

~54463

26 VII

277

170

РАССЕКРЕТНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

9
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. Е Ж О В У.

Направляю Вам протокол допроса СОКОЛЬНИКОВА
Г.Я. от 24-25 августа 1936 года.

Особое значение имеет признание СОКОЛЬНИКОВА в том, что центр троцкистско-зиновьевского блока наметил себе на случай провала и ареста замену в лице СОКОЛЬНИКОВА, РАДЕКА, СЕРЕБРЯКОВА, которые должны были продолжать контр-революционную деятельность троцкистско-зиновьевского блока.

Этим своим признанием СОКОЛЬНИКОВ подтвердил показания КАМЕНЕВА и РЕЙНГОЛЬДА о преемственном центре троцкистско-зиновьевской организации.

СОКОЛЬНИКОВ свои показания пока ограничивает 1934 годом.

Между тем, вступив в руководство организацией после ареста ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и других членов центра троцкистско-зиновьевского блока, СОКОЛЬНИКОВ, РАДЕК, СЕРЕБРЯКОВ очевидно сосредоточили в своих руках оставшиеся террористические группы и создавали новые.

Поэтому дальнейший допрос СОКОЛЬНИКОВА направлен на вскрытие террористической деятельности и установ-

278
84
171

ление террористических групп, созданных преимущественным центром, и действовавших после ареста ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ШРАЧКОВСКОГО, БАКАЕВА и других членов центра троцкистско-зиновьевского блока.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Г. Ягода

(Г. ЯГОДА)

" 26 " августа 1936г.

№ 57463

279
28
296

9

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

СОКОЛЬНИКОВА Григория Яковлевича,

от 24-25 августа 1936 года.

СОКОЛЬНИКОВ Г.Я., 1898 года рождения, уроженец г. Ромны, быв. Полтавской губернии. До ареста - заместитель Наркома лесной промышленности. Бывший член ВКЦ(б) с 1905 года.

Вопрос: На очных ставках между вами и арестованными РЕЙН-ГОЛЬДОМ и КАМЕНЕВЫМ вы отрицали свое участие в троцкистско-зиновьевском террористическом блоке. Продолжаете ли вы это и сейчас отрицать?

Ответ: Я решил сделать признание о своей контр-революционной деятельности. Да, я являлся участником троцкистско-зиновьевского террористического блока. В своей контр-революционной деятельности я прикрывался своим положением кандидата в члены ЦК ВКЦ(б) и той ответственной работой, которую я вел в советском аппарате. Партия меня считала лицом, давно отошедшим от оппозиционной борьбы. Заявление, сделанное мною на летнем пленуме ЦК ВКЦ(б) в 1927 году о прекращении борьбы с партией, я злостным образом нарушил, сомкнувшись с отъявленными врагами партии и советской власти КАМЕНЕВЫМ, ЗИНОВЬЕВЫМ, ЕВДОКИМОВЫМ и злейшими троцкистами СМЕРДОВЫМ, МРАЧКОВСКИМ и ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Этот контр-революционный путь очень быстро привел меня к признанию террора, как единственного средства борьбы с

ВКП(б) и советским правительством. Все это я отрицал на очных ставках, надеясь на то, что если я не признаю этого преступления, то партия и органы власти не смогут разоблачить мою контр-революционную деятельность. Теперь я решил говорить правду до конца.

Я не являлся рядовым участником троцкистско-зиновьевского террористического блока. Я входил в его руководящую группу, участвуя в выработке важнейших решений блока о подготовке террористических актов против КИРОВА в Ленинграде и против СТАЛИНА в Москве. В блок я был привлечен КАМЕНЕВЫМ.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: Последние годы я систематически встречался с КАМЕНЕВЫМ. Еще в 1931 году довольно быстро между мною и КАМЕНЕВЫМ был найден общий политический язык. Мы оба были враждебны к политике партии и ее руководству. Все, что показали РЕЙНГОЛЬД и КАМЕНЕВ о моих подлинных политических настроениях в 1931 году, все это целиком соответствует действительности.

Я действительно резко отрицательно оценивал хозяйственное положение в стране, говорил, что политика партии привела страну на грань катастрофы. Я утверждал, что партийное руководство экономически невежественно и может действовать только грубо насильственными методами. Я предсказывал неизбежное стихийное сопротивление крестьянства, в результате которого страна будет откинута к нищете и хаосу. В озлобленных выражениях я говорил о СТАЛИНЕ, считая, что руководство партии не понимает хода экономического развития страны. В своих контр-революционных измышлениях я находил полную поддержку у КАМЕ-

НЕВА, который примерно в таких же выражениях характеризовал положение дел. Наступило лето 1932 года. Мои связи с КАМЕНЕВЫМ все развивались. Наши встречи у него на квартире участились.

Вопрос: Почему вы делаете ударение на этой дате?

Ответ: Я указываю на эту дату потому, что как раз в это время КАМЕНЕВ стал развивать передо мной террористические планы борьбы с руководством партии и советским правительством. Ходом событий КАМЕНЕВ и я были вынуждены менять свои оценки. Мы не могли не видеть тех изменений, которые происходили в стране. Страна явно шла в гору, преодолевая трудности предыдущего периода. Надежды на неизбежность краха политики партии и правительства, в результате чего мы - бывшие руководители разбитой оппозиционной армии - были бы призваны к руководству страной, - надо было отбросить. Все это вызывало в нас прилив все большего озлобления и ненависти к тем, которые выводили страну к расцвету хозяйственной жизни. В одной из бесед со мной КАМЕНЕВ заговорил о путях борьбы с партией и правительством. Он в резких формах повторял: "наш приход к власти и отстранение существующего руководства возможны только путем его физического уничтожения. Переход к террористическим методам борьбы - единственный путь, нам оставшийся".

Вопрос: Что ^{же} было дальше?

Ответ: КАМЕНЕВ посвятил меня в то, что между зиновьевской группой и троцкистами энергично ведутся переговоры о

заключении блока для совместной борьбы против руководства партии и советского правительства: КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ и ЕВДОКИМОВ вели переговоры со СМЕРНОВЫМ, МРАЧКОВСКИМ и ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Вопрос: На какой базе велись переговоры?

Ответ: И зиновьевцы, и троцкисты признавали, что обращение к террористическим методам борьбы есть совершенно неизбежный путь, так как все другие средства борьбы выбиты из рук контрреволюционных антипартийных групп и не имеют под собой никакой почвы. К осени 1932 года блок между зиновьевцами и троцкистами сделался фактом и был создан центр, который должен был руководить всей деятельностью троцкистско-зиновьевского блока.

Вопрос: Кто входил в состав центра?

Ответ: В состав центра троцкистско-зиновьевского блока вошли от зиновьевцев: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, я- СОКОЛЬНИКОВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ; от троцкистов - СМЕРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ и ТЕР-ВАГАНЯН. Задачей блока являлось подготовка захвата власти путем организации террористических покушений против руководителей партии и правительства. Непосредственно этой цели должно было служить объединение троцкистских и зиновьевских групп, до этого существовавших обособленно. Слияние троцкистских и зиновьевских групп

283
300

должно было позволить создать мощные рычаги борьбы с партией и правительством, прежде всего в Москве и Ленинграде. Я лично присутствовал на осенней встрече в 1932 году участников об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока.

Вопрос: Кто присутствовал на этой встрече участников об'единенного центра?

Ответ: На этой встрече были: КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ, ЕВДОКИМОВ, я - СОКОЛЬНИКОВ, БАКАЕВ, ТЕР-ВАГАНЯН и РЕЙНГОЛЬД.

Вопрос: Что вам известно об этой встрече участников об'единенного центра блока?

Ответ: Эта встреча состоялась на квартире КАМЕНЕВА на Арбате в Карманницком переулке. Эта встреча была подготовлена предварительными переговорами между нами - зиновьевцами и троцкистами. Встреча была посвящена выработке организационных мероприятий в целях подготовки террористических актов в Москве против СТАЛИНА и в Ленинграде против КИРОВА. Было решение создать в Москве московский центр троцкистско-зиновьевского террористического блока и тут же был намечен его состав.

Вопрос: Кто поставил вопрос о необходимости создания московского центра блока?

Ответ: БАКАЕВ и РЕЙНГОЛЬД.

Вопрос: Какие цели преследовало создание московского центра?

Ответ: Непосредственными целями создания московского

центра являлось объединение московских троцкистских и зиновьевских групп и отбор среди них боевых и решительных людей которых можно было бы использовать для подготовки террористических покушений прежде всего против СТАЛИНА.

Вопрос: Кто вошел в состав московского центра?

Ответ: В состав центра были выделены БАКАЕВ, РЕЙНГОЛЬД - от зиновьевцев и МРАЧНОВСКИЙ и ДРЕЙДЕР - от троцкистов.

Вопрос: Кто был выделен в состав ленинградского троцкистско-зиновьевского террористического центра?

Ответ: На указанной осенней встрече были названы не все лица, которые должны были войти в состав ленинградского центра потому, что предполагалось, что ленинградские участники организации должны дополнительно ввести ряд лиц. Помню, были намечены следующие лица в состав ленинградского террористического центра. Это были ЛЕВИН В., МАНДЕЛЫТ АМ, ЮТОЛЫНОВ и НИКОЛАЕВ, Леонид и от троцкистов - ШАТСКИЙ.

Кроме того, участники объединенного центра решили, что БАКАЕВ будет возглавлять непосредственную подготовку террористического акта над СТАЛИНЫМ в Москве и руководить подготовительной работой ленинградского террористического центра по осуществлению убийства КИРОВА.

Таким образом, в руках БАКАЕВА концентрировались все нити подготовки террористических покушений как в Москве, так и в Ленинграде. ЗИНОВЬЕВУ и БАКАЕВУ были предоставлены широкие полномочия в отношении принятия решений, необходимость которых возникает в ходе непосредственной подготовки

террористических покушений.

Вопрос: Вы показали о том, что из состава троцкистско-зиновьевских групп БАКАЕВ должен был отобрать боевиков-террористов. Что это за группы и что Вам о них известно?

Ответ: Я не знаю состава троцкистско-зиновьевских групп, имевшихся в Москве. Мне только известно несколько руководителей этих групп. Так, я знаю, что ШИКЕЛЬ, участник троцкистско-зиновьевской организации, возглавлял одну группу зиновьевцев, РЕЙНГОЛЬД группировал вокруг себя несколько зиновьевцев, которыми он непосредственно руководил.

Вопрос: Вы не могли не знать состава этих групп.

Ответ: Повторяю, что я состав групп не знаю и никого из их участников назвать не могу. Я могу только добавить, что в составе этих групп были боевики-террористы, которые, как я показывал выше, должны были быть использованы БАКАЕВЫМ для целей подготовки террористических актов.

Вопрос: А кто эти боевики-террористы?

Ответ: Повторяю, я их не знаю.

Вопрос: Вы скрываете известных вам террористов, находящихся на свободе. Требуем выдать их.

Ответ: Я показал о своем руководящем участии в террористическом блоке. Мне не имеет никакого смысла скрывать боеви-

286
303

ков-террористов. Еще раз повторяю, что я их не знаю.

Вопрос: Что Вам известно о террористической деятельности Московского центра троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: Я не поддерживал непосредственной связи с БАКАЕВЫМ, и поэтому моя осведомленность о террористической деятельности московского центра основана лишь на том, что я узнавал у КАМЕНЕВА. В 1934 году у себя на квартире КАМЕНЕВ мне рассказал о том, что летом 1934 года подготавливалась попытка покушения на СТАЛИНА в районе Дорогомиловской улицы. КАМЕНЕВ мне сообщил, что эта попытка покушения не удалась в результате обнаружения террористами наличия охраны.

Вопрос: Кто из боевиков-террористов участвовал в подготовке этого покушения на СТАЛИНА?

Ответ: Я не знаю. Мне только известно от КАМЕНЕВА, что организаторами этого покушения были: БАКАЕВ, РЕЙНГОЛЬД и ДРЕЙЦЕР.

Вопрос: Что еще Вам известно о террористической деятельности московского центра?

Ответ: Первой попыткой покушения на СТАЛИНА дело не ограничилось. После ее неудачи была еще одна попытка осуществить убийство СТАЛИНА. Эта попытка относится к осени 1934 года. Убийство СТАЛИНА осенью 1934 года являлось частью плана объединенного центра совершения одновременных террористических актов над СТАЛИНЫМ в Москве и КИРОВЫМ в Ленинграде. КАМЕНЕВ говорил мне, что одновременное осуществление убийства СТАЛИНА и КИРОВА должно было вызвать огромную растерянность в ЦК ВКП/б/ и советском правительстве и это открыло бы путь к нашему приходу к власти, когда, оставшись без СТАЛИНА, руководители ЦК и

правительство вынуждены будут привлечь нас в состав руководства партией и страной.

Вопрос: Вы пытаетесь представить таким образом, что о таком важнейшем решении об "единенного центра, как одновременная подготовка террористических актов над СТАЛИНЫМ и КИРОВЫМ Вам стало известно со слов КАМЕНЕВА. Ведь вы также являлись участником об "единенного центра. Почему вы прячетесь за спину КАМЕНЕВА и скрываете свою действительную роль в троцкистско-зиновьевском террористическом блоке?

Ответ: То, что я показал, является правдой. Я действительно об этом решении блока узнал со слов КАМЕНЕВА. Я не участвовал в решении центра об одновременном террористическом акте против СТАЛИНА в Москве и КИРОВА в Ленинграде. Повторяю, что об этом я узнал от КАМЕНЕВА.

Вопрос: Кем была организована эта вторая попытка убийства тов. СТАЛИНА?

Ответ: Это покушение было организовано теми же лицами - БАКАЕВЫМ, РЕЙНГОЛЬДОМ и ДРЕЙЦЕРОМ. Непосредственных исполнителей я не знаю. Подготавлилась она в том же месте, что и первая попытка. Это покушение также не удалось, так как в последнюю минуту террористы заметили охрану и немедленно скрылись с места покушения, опасаясь провала.

Вопрос: Вы не все показываете об этой второй попытке убийства тов. СТАЛИНА, и о боевиках-террористах, в ней участвующих.

Ответ: Я сказал все, что знаю, больше добавить ничего не могу.

Вопрос: Что Вам известно о террористической деятельности ленинградского центра троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: Конкретной картины подготовки террористического акта над КИРОВЫМ и его осуществления я не знаю. Мне только известно, что участник об"единенного центра БАКАЕВ осенью 1934 года выезжал в Ленинград для связи с террористической группой, которая непосредственно должна была совершить убийство КИРОВА. КАМЕНЕВ мне говорил, что во время этой встречи БАКАЕВ видел НИКОЛАЕВА, Леонида и выяснил у него как идет слежка и наблюдение за КИРОВЫМ.

Вопрос: Когда именно КАМЕНЕВ Вам это рассказывал?

Ответ: Это было в октябре или начале ноября 1934 года на квартире у КАМЕНЕВА.

Вопрос: Таким образом Вы признаете, что об"единенный центр троцкистско-зиновьевского блока, в состав которого Вы входили, еще осенью 1932 года принял решение осуществить убийство КИРОВА; это убийство КИРОВА было осуществлено 1-го декабря 1934 года под непосредственным руководством БАКАЕВА - участника об"единенного центра. Далее Вы признаете, что знали о подготовке убийства КИРОВА до осуществления этого убийства.

Ответ: Да, я это признаю.

Вопрос - Следствию известно, что об"единенный центр троцкистско-зиновьевского террористического блока поддерживал связи с правыми. Что вам известно по этому вопросу?

Ответ - Подтверждаю, что действительно участники об"единенного центра поддерживали связь с правыми.

Вопрос - С кем именно из правых?

Ответ - С ТОМСКИМ, РЫКОВЫМ, БУХАРИНЫМ, УГЛАНОВЫМ.

Вопрос - Кто именно из участников об"единенного центра поддерживал эту связь с правыми?

Ответ - Эти связи поддерживались: ЗИНОВЬЕВЫМ с ТОМСКИМ, КАМЕНЕВЫМ с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ, ЕВДОКИМОВЫМ и ШАРОВЫМ - с УГЛАНОВЫМ.

Вопрос - Какой характер носили эти связи с правыми?

Ответ - Со слов КАМЕНЕВА мне известно, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ посвятили РЫКОВА и ТОМСКОГО в существование блока между троцкистами и зиновьевцами и в то, что этот блок организован на основе террористической борьбы с руководителями партии и правительства и прежде всего против Сталина. КАМЕНЕВ мне говорил, что правые согласились с необходимостью террористической борьбы. ТОМСКИЙ заявил при этом, что все средства борьбы приемлемы для устранения Сталина и взятия руководства в свои руки.

Правые воздерживались от участия в блоке. Они занимали выжидательную позицию, соглашаясь присоединиться к блоку в дальнейшем. Наряду с этим, правые выразили согласие поддерживать контакт и взаимную информацию с участниками об"единенного центра.

Таким образом, я должен признать, что по существу об"единенный центр находился в блоке с правыми, хотя этот блок и не был оформлен.

Вопрос - Вы опять прячетесь за спину КАМЕНЕВА, заявляя, что о переговорах с правыми вам известно только от него. Это не так. Участвовали ли вы лично в переговорах с правыми?

Ответ - Нет, я не участвовал.

Вопрос - На протяжении всего допроса вы явно пытаетесь умалить собственную роль в деятельности троцкистско-зиновьевского террористического блока. Сообщите следствию подробные показания о вашем участии в деятельности троцкистско-зиновьевского террористического блока.

Ответ - Я не умаляю своей роли в деятельности троцкистско-зиновьевской террористической организации. Я показал, что был участником об"единенного центра троцкистско-зиновьевского блока, участвовал на одной из решающих встреч об"единенного центра, где было принято решение об организации террористических актов против Сталина и Кирова. Далее, я знал об обстоятельствах подготовки террористических ак-

тов в Москве и Ленинграде и ряде других моментов из деятельности троцкистско-зиновьевского блока, о которых я показал выше, но я не знал деятельности блока во всем ее объеме. Об"ясняется это тем, что об"единенный центр оберегал меня.

Я являлся кандидатом в члены ЦК ВКП/б/ и заместителем наркома и об"единенный центр был заинтересован в сохранении этого моего положения в партии и советском аппарате. Более же широкое мое участие в практической деятельности блока грозило опасностью моего провала.

Вопрос - Вы говорите неправду. Вы скрываете от следствия факты своего непосредственного участия в практической деятельности блока. Предлагаем вам дать правдивые показания.

Ответ - Еще в 1933 году КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ в беседах со мной говорили о том, что необходимо заранее наметить руководящую группу участников блока, которая должна будет заменить об"единенный центр на случай его провала.

В результате переговоров ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА с МРАЧКОВСКИМ было решено сконструировать на случай провала об"единенного центра руководящую группу в составе РАДЕКА, СЕРЕБРЯКОВА и меня - СОКОЛЬНИКОВА.

КАМЕНЕВ сообщил мне об этом у себя на квартире в конце 1933 года. Я дал ему свое согласие.

Вопрос - Почему об"единенный центр привлек в указанную руководящую группу именно вас - СОКОЛЬНИКОВА, РАДЕНА и СЕРЕБРЯКОВА?

Ответ - Руководящая группа была сконструирована в указанном выше составе ввиду того, что мы не были скомпрометированы в последние годы в глазах партии, как участники контрреволюционной антипартийной группы.

Участники об"единенного центра считали, и не без основания, что мы имеем репутацию людей, давно уже прекративших борьбу с партией. Это обстоятельство обеспечивало нам положение людей, находящихся вне подозрений и поэтому являлось гарантией от возможного правала. Эти аргументы при сконструировании руководящей группы на случай провала и сыграли решающую роль.

О деятельности этой руководящей группы центра я дам показания дополнительно.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано: СОКОЛЬНИКОВ.

Допросили:

ЗАМ НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД -
СТ. МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ДМИТРИЕВ

НАЧ ОТД ЭКО ГУГБ НКВД -
МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - ЧЕРТОК

В е р н о:

ОПЕРАУПолномочен. СПО ГУГБ -
Ст. лейтенант ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Шестух Светлов/